

Под небосводом, самая огромная сила показала свои клыки, это был Разбитый культиватор младенцев, ведущие десятки поздних YuanYing культиваторов, чтобы спуститься, мантии летают и величественный ужас распространился ...

Ужасная небесная сила сжималась, и толпа учеников из Семидесяти двух Пиков контролировала формирование, сопротивляясь ужасающей атмосфере культиватора YuanYing.

"Сломать фундамент моих неизлечимых врат... когда они будут казнены!" Раздавленный детский культиватор открыто открыл рот, свирепые брови, как будто свирепый бог вернулся на землю, подметание духовной энергии, слово "истребление", небо изменило цвет, бирюзово-синий... Небо было окрашено в красный цвет, как будто небо было покрыто кровью, и в небосводе появился большой характер истребления, его удары конденсировались непреодолимым убийственным умыслом. Слово осуждения нисходило, багряное, как кровь, слово осуждения медленно падало, пронизывало непреодолимую силу, земля яростно трепещала, крошилась, а Появились огромные трещины, распространяющиеся во всех направлениях, как паутина!

Слово "осуждение", предвещающее разрушение и смерть,...

"Формирование!" Множество учеников Золотого дворца подняли оружие, а почти десять тысяч монахов Золотого Дана позади них подняли оружие и сделали все возможное, чтобы показать свои средства. Поток духовной энергии, собранный в реку, переплавился в образование.

Образование было похоже на светлую маску, вспыхивали потоки света, слово "истребить" медленно опускалось, образование начало искажаться и деформироваться, образование под словом "истребить" начало обрушиваться, трещина плотно покрывала образование.

У многих учеников на лбу появился пот, их ноги не переставали дрожать, и их духовная энергия изливалась, как ревущая река.

"Формирование!" Ветер маркиз и другие старейшины приняли меры, и формирование вновь стабилизировалось.

Казненный персонаж упал, как ослепительное солнце, неудержимое, его толстая сила уничтожает все, его потенциал сокрушает все на своем пути.

Ветер маркиз и другие старались изо всех сил, но формирование вновь яростно дрогнуло, и слово осуждения упало, медленно втиснувшись в маску.

Многие из варварских свирепых зверей в страхе кричали и отступали назад, они чувствовали, что разрушительная сила, сила, которой нельзя сопротивляться, не может быть противопоставлена.

Спины маркиза ветра и других старейшин были пропитаны потом, их тела дрожали, когда они явно достигали своих пределов.

Это была сила Культиватора Разбитого Младенца, сила, способная проникать в небеса и уничтожать землю.

Они спрашивали себя, что даже их магические сокровища не выдержат бессмертной казни, и эта группа земледельцев, похожих на насекомых, смогла выдержать это до такой степени.

Свирепое лицо было еще более страшным, а духовная энергия сгущалась до предела.

Разбитый Младенец-селекционер поднял руки, словно держась за небо и землю: "Все небеса! Убейте землю! Убить богов! Убейте духов неба и земли!"

Каждое истребляющее слово вывозилось, божественная сила истребляющего слова на вершине великого строения была более сильной, истребля живых существ неба и земли, одно предложение падало, свет неба и земли рассеялся, и единственное, что осталось на небе и на земле, было истребляющее слово на вершине великого строения, багряное бросающееся в глаза, вбирающее в себя сущность неба и земли, подавляющее все живое под твердым одеялом.

Золотой дворец и другие десять тысяч или около того учеников Джиндана были первыми, кто рухнул, их духовная энергия рухнула, и они прихрамывали, как огромный небесный мог спуститься.

Слово "истребить" пало, шокируя духов, и старейшины, такие как маркиз ветра, выплескивали кровь, как небесные могли угнетать их, их младенцы были неуравновешенными, их тела медленно падали.

Базз...

Свет на слово, преданное смерти, сильно выиграл.

"Уничтожить!" Разбитый на части монах-младенец яростно кричал, казалось, что звук исходил с девяти небес, шпилька на его голове осыпалась, голова из черных волос полетела, и над великим строем вспыхнуло слово, преданное смерти. Зрелищный свет, пронзивший внутреннюю часть строения, сила, способная уничтожить мир, наконец, вспыхнула, свет рассеял тьму, а небо и земля вспыхнули в самое жестокое. Самый яркий свет...

Культиватор YuanYing за разбитым культиватором для младенцев невольно откинулся назад, протянув руки, чтобы отгородиться от последствий решения об экзорцизме.

Фу...

Культиватор "Разбитый Младенец" вздохнул с облегчением, его сознание завяло, ему было нелегко показать Казнь.

Гигантское слово об истреблении сошло с ума, и ученики Семидесяти двух Пиков не могли не закрыть глаза, ожидая смерти, несмотря на то, что были недовольны.

Фигура шагнула вперед под словом осуждения, он распахнул руки, дико пылало золотое пламя, его тело выглядело тонким и слабым под словом осуждения, но он не отступил и не уклонился, поднимая руки, чтобы укрыть учеников Семидесяти двух Пиков, находящихся под ним.

"Человек должен нести на своих плечах небо и землю, бесстрашный к трудностям, использовать свои руки, чтобы поддерживать небо и землю для тех, кто любит тебя и тех, кого ты любишь! Ни страха, ни сожаления!"

Фигура Лю Жуаняна была несколько шаткой под давлением слова, преданного смерти, кровь капала с углов его рта, но он не упал, потому что под его руками был кто-то, кого он должен был защитить!

В конце концов, небо рухнуло, как слово осуждения упало на плечи Лю Жуаняна, глубоко в его кожу, но его фигура была еще более вертикальной, широкой, как гора, небо рухнуло, Лю Жуаньян увенчал там, с щупальцами железной кости.

Чун Лу был под властью слова Небесная сила, одно колено на одно, опираясь на тяжелый меч, он поддержал свою голову, чтобы посмотреть на Лю Жуаньяна, который поддерживал небо и землю, две руки сжимая в его плоти, его глаза кровоточат кровью, его сердце болит, он рычал и пил, и рычал, "Мастер ...".

Один из рыжих волосков тяжелого здания пролетел, и рухнувшая кровь на его теле запятнала его лацканы алой кровью.

"Каждый мужчина всегда встретит кого-то, достойного твоей жизни, и использует свою жизнь, чтобы поддержать его!" Золотое пламя и багряные слова осуждения вспыхнули уникальным цветом. Цвет.

Ветер маркиз и другие старейшины посмотрели на Лю Жуаняна и закричали со слезами на глазах: "Пиковый хозяин"!

Яростная сила взлетела до небес, Разбитый культиватор открыл глаза, он увидел самую шокирующую сцену за тысячи лет выращивания.

Это было огромное тело, он использовал свое тело, чтобы нести огромное истребление, слово истребление, которое представляло небесную силу и убийство, но это тело на самом деле несло все на своих плечах.

Золотой свет сиял, и та фигура, что плечом к плечу с небесным могуществом, оставила неизгладимый отпечаток в сердце Разбитого Младенца-селекционера.

"Человек - это тот, кто возлагает тяжкое бремя на спину и носит его на плечах!"

Расшатанное тело Лю Яняна постепенно выпрямилось, и гнетущее слово осуждения было принесено им, медленно поднимаясь.....

Разбитый культиватор "Младенец" был потрясен, и многие покойные культиваторы "Юань-Ин" позади него были аналогичным образом потрясены сценой перед ними, этим человеком, несущим на своих плечах небеса и землю, защищающим тех, кто находится под ним.....

"Хозяин! Пиковый Мастер!"

Давление на других учеников Семидесяти двух Пиков было значительно снижено.

Тяжелый Дом опирался на свой тяжелый меч Сюань Железный и встал, его пропитанные кровью рыжие волосы летают, взгляд определения в его глазах, его тяжелый меч меч мечом, указывая на младенца дробления культиватор, его убийственная аура парит!

Маркиз Ветер и другие старейшины также встали на ноги, и под защитой Лю Жуаняна, они снова раздули грудь, как Красный Лотос смотрел на Лю Жуаняна, который носил все на своих плечах. Вспышка смерти: "Если ты умрешь здесь, я буду в той же дыре, что и ты!"

Один человек встаёт... сто встаёт... десять тысяч встаёт...

Лю Оставшийся Ян носил в небе гигантский истребительный характер, укрывая под собой учеников Семидесяти двух Пиков.

Разбитый культиватор для младенцев сделал шаг назад, и другие покойные культиваторы Юань-Ин, глядя на Мастера Семидесяти Двух Пиков, который горел золотым пламенем, вспыхнули с уважением, он был единственным достойным трех слов Бессмертного Культиватора.

Бум...

Слово "истребление" взорвалось, и безумная духовная энергия, окутанная разрушением, вылилась в человека, подобно рифу в штормовых морях, блокируя силу разрушения и укрывая тех, кто находится под ним.

Многие поздние культиваторы YuanYing упали назад, и красное пламя слилось с золотым, как семицветный свет, окружавший тело Liu RuYang после того, как разрушение вылилось наружу.

Буря разрушения длилась мгновение, и духовная энергия неба и земли была хаотичной.

Когда буря постепенно прекратилась, тело стало похоже на обветренную скалу, сохраняя при этом положение, позволяющее укрывать толпу.

Толпа из Внутреннего храма Внутренних Ворот повернулась назад и посмотрела на великана, похожего на скалу, удивительным образом проявив раскаяние в своих сердцах, они даже пожелали, чтобы этот человек остался жив.

Толпы на Семидесяти двух пиках были в безопасности от бури разрушений, а Ивовое Остаточное Солнце блокировало для них все.

"Убить!" Тяжелый меч уже был в действии, а Чонг Лу опрометчиво порезал Разбитого Младенца-монаха, как будто он даже не знал, что он был только в царстве Юань-Ин. Начальная стадия.

Разбитый младенческий священник увидел, как на него врезался тяжелый меч, и случайным щелчком руки тело тяжелого здания упало назад, он все еще был слишком слаб перед Разбитым младенческим священником.

"Подождите... Повелитель пика не умер, паломническое формирование "Десять тысяч мечей" не сломалось!" Когда Винд Хоу внезапно заговорил, тяжелое здание вновь устремилось в сторону и остановилось, развернувшись и перейдя на сторону Винд Хоу, его маньякальный внешний вид был сдержан.

"Не умер"? Ни один монах еще не смог в полной мере выдержать Небесную Силу Изгнания Бессмертных". Разбитый Младенческий Монах показал насмешливый взгляд.

После того, как многие ученики Семидесяти двух пиков услышали слова маркиза ветра, они успокоились и посмотрели на каменную статую Лю Люяна, несущего на своих плечах небо и землю, с видом предвкушения.

Эта каменная статуя привлекла всеобщее внимание, и Shattered Infant Cultivator также поместил свой ум на статуэтку, и вдруг, он нахмурился, и перед всеми глазами, статуя треснула, и тело было обнаружено.

На этот раз "Разбитый культиватор младенцев" был полностью шокирован, как это возможно? Как кто-то мог пережить взрыв всей мощи Экзорцистского Топлива.

В конце концов, каменная статуя полностью разрушилась, и на глазах у всех вновь появился Лю Руян.

"Удивительно... она цела и невредима под божественной силой Превознесенной Бессмертной

Туэли! Как такое возможно?" Разбитый детский культиватор показал нелепый вид.

За миллионы миль отсюда, в Бессмертном царстве, Честный стоял во дворе с пятном крови на спине, медленно открывал свою ладонь, на которой было написано слово "Казнь", заклеившее его на ладони.

Поскольку тело Лю Руяна не выдержало бессмертной казни, в его теле вспыхнула сила первородного, и свирепость бессмертной казни полностью перешла на плечи первородного.

В очередной раз Лю Оставшийся Ян стоял перед Разбитым Младенцем Монахом, и на этот раз его рост был намного выше в сердцах толпы во Внутреннем Храме Внутренних Ворот Измеримых.

"Хороший, достойный твоего имени, как Властелина Семидесяти двух Пиков, ты можешь знать мое имя, меня зовут Книжный Мудрец, отвечающий за Ворота Зодиака. Холл". После того, как этот Разбитый Младенческий Культиватор закончил говорить, у Лю Остаточного Яна в голове появилась еще одна мысль, идея от того слова, которое было положено на смерть как раз сейчас, на самом деле была связана с Диаграммой Десяти Тысячи Демонов. Тот же источник, возможно, эта Книга Святой был одним из преемников перевоплощенного старика.

В конце концов, рухнуло и Десятитысячное Формирование Меча Паломников, старейшина Ма жалко выпал из строя, его одежда была разбита, на лице было пятно крови, он посмотрел на Лю Яняна, взойдя со страхом, и, увидев Книжного Святого, сразу же спрятался в толпе.

Внутри десятитысячной формы меча Чао Цзун, он столкнулся с проблемой от своего собственного клона, выращивание было равным его собственным, с большими усилиями, он смог победить клона и вырваться из формации, если он снова вступил, он может найти его трудно убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/968094>